

Су Е наблюдал за этой трогательной и вызывающей слёзы сценой, но не чувствовал ни капли сострадания.

Он давно понял, что Ю Цзаньфэн и Сюй Аньюй прекрасно знали о плане Ю Инаня подставить его. Эта пара не только не остановила Ю Инаня, но и поддерживала его за спиной, возможно, даже помогала в разработке плана.

Настолько мерзкая и бессердечная семья — ни Ю Цзаньфэн как отец, ни Сюй Аньюй как мать — не заслуживали ничьей жалости...

— Почему ни я, ни мои сокамерники не можем сменить камеру?! Почему так?! У папы же много друзей! А среди наших родственников есть чиновники! — Узнав этот результат, Ю Инань широко раскрыл глаза от ужаса и с возмущением спросил.

Сюй Аньюй уже не могла говорить из-за слёз, и Ю Цзаньфэн взял трубку:

— Твой дядя сказал, что это воля Син Цзыминя... Поэтому наша семья ничего не может сделать! Сынок... Просто потерпи ещё два с половиной месяца! Через два с половиной месяца ты сможешь покинуть это проклятое место!

Ю Инань тут же почувствовал, как тьма окутала его, и он начал погружаться в бездну отчаяния...

Син Цзыминь?

Су Е, стоявший рядом, был ошеломлён.

Когда приговор Ю Инаню был вынесен, он предположил, что Син Цзыминь просто хотел преподать ему урок, а не уничтожить его окончательно, иначе Ю Инань не получил бы всего три месяца тюрьмы.

Поэтому он уже был психологически готов к тому, что, как только Чи Шэнцзе начнёт мстить Ю Инаню, один из них, скорее всего, скоро сменит камеру.

Семья Ю была местной в городе Эйч, и хотя они не были влиятельными, у них было много друзей и родственников, некоторые из которых занимали небольшие руководящие посты. Ю Инань был единственным сыном в семье, и Ю Цзаньфэн с Сюй Аньюй, вероятно, были готовы заплатить большую цену, например, крупную сумму денег.

Хотя даже в другой камере Ю Инань не смог бы полностью избежать издевательств Чи Шэнцзе, его жизнь была бы куда легче.

Поэтому Су Е даже немного разочаровался, но не ожидал, что Син Цзыминь вмешается, словно специально желая досадить Ю Инаню...

Су Е чувствовал, что поведение Син Цзыминя было несколько необычным, и, начав размышлять, вдруг вспомнил, как в палате Су Цайци Син Цзыминь остановил медсестру, которая собиралась вызвать охрану.

Неужели Син Цзыминь помогает ему?!

Су Е был шокирован, вспомнив спортзал несколько дней назад, и почувствовал, как его грудь наполнилась теплом...

Как бы трогательно ни выглядела сцена, когда семья Ю плакала, время визита истекло, и охранники тюрьмы не позволили задержаться ни на минуту, заставив Ю Цзаньфэна и Сюй Аньюй немедленно уйти.

Ю Инань, уводимый охранником, был в панике, словно перед ним ждал какой-то ужасный зверь, и Су Е почувствовал удовлетворение.

Сюй Аньюй, вероятно, увидев, как её любимый сын избит и измучен, вскоре после расставания с Су Е снова потеряла сознание от шока.

Ю Цзаньфэн поспешно отвёз её в больницу, и Сюй Аньюй очнулась только к вечеру.

— Думаю, в ближайшее время я не смогу ходить в магазин. Если не знаешь цену на товары, звони мне, — Сюй Аньюй, едва придя в себя, тут же вспомнила о единственном источнике дохода семьи. Её голос был хриплым, а лицо бледным.

— Звонить? Да сейчас в магазине почти никто ничего не покупает! Куда бы я ни пошёл, все тычут в меня пальцем! — Ю Цзаньфэн, крича, ударил бутылкой пива по столу у кровати. — Эта Су Мэйфэнь, пока я не проучу её, не успокоюсь!

Сюй Аньюй, услышав это, её потухшие глаза вдруг загорелись злобой, и она сквозь зубы прошипела:

— Я тоже!

Если бы не Су Мэйфэнь, которая устроила скандал в магазине и разнесла повсюду те неприглядные дела её сына, разве она страдала бы от высокого давления и постоянно теряла сознание? А ещё тогда она была и ругала её сына, даже заставила его встать перед ней на колени!

Самое главное, что теперь оба магазина почти пусты, и если так пойдёт дальше, их семья просто разорится!!

Пока Ю Цзаньфэн и Сюй Аньюй мечтали разорвать Су Мэйфэнь на куски, та как раз позвонила.

Поскольку она ещё была нужна, Ю Цзаньфэн, отвечая на звонок, говорил мягко и дружелюбно.

— Алло, Сяофэнь.

Су Мэйфэнь, конечно, не знала, что Ю Цзаньфэн и Сюй Аньюй ненавидят её до глубины души, и, просматривая сайт с покупками, спокойно сказала:

— Дядя, я нашла несколько платьев, они недорогие, со скидкой 50%. Вам нужно всего лишь перевести пять тысяч юаней!

Лицо Ю Цзаньфэна стало темнее ночи за окном, а Сюй Аньюй, которая стояла рядом, чуть не упала в обморок от услышанного.

Но им всё ещё нужно было контролировать Су Е через Су Мэйфэнь, поэтому Ю Цзаньфэн, сдерживая гнев, улыбнулся и сказал:

— Хорошо, дядя сейчас переведёт.

Закончив разговор, он тут же перевёл пять тысяч юаней на счёт Су Мэйфэнь, и, нажимая кнопку подтверждения, его сердце обливалось кровью...

— Нельзя! Я должен заставить эту девчонку поплатиться! — С этими словами он с яростью схватил бутылку пива и сделал большой глоток.

Сюй Аньюй с радостью согласилась, но напомнила:

— Будь осторожен, чтобы она не поняла, что это мы. Эта девчонка давно мне не нравится, что она вообще из себя представляет!

Ю Цзаньфэн кивнул и, допив бутылку, вышел из больницы и сел в такси, направляясь в школу Су Мэйфэнь.

Ю Цзаньфэн просто хотел попытать счастье. Выходя из машины, он думал, как выманить Су Мэйфэнь, но, к своему удивлению, увидел её на улице напротив, где она, стоя у лотка, выбирала серьги перед зеркалом, разодетая, в вязаной кофте из бутика, явно купленной на его деньги.

Фу! Ю Цзаньфэн мысленно выругался. Его сын сидит в тюрьме, его там избивают до полусмерти, а она ещё умудряется гулять?!

Только и знает, что тратить их деньги!!

Ю Цзаньфэн решил, что не будет с ней церемониться и ударит её как можно сильнее!

Он думал просто: когда Су Мэйфэнь вернётся в школу, он, пользуясь темнотой и тем, что она пойдёт по тихой дороге, наденет маску и кепку и избьёт её, чтобы она почувствовала, что такое боль.

Он раньше возил Су Мэйфэнь до её общежития и знал, что её корпус находится на небольшом холме, и дорога туда довольно пустынна, кроме времени перед и после занятий.

Похоже, привыкнув к брендам, Су Мэйфэнь уже не интересовалась дешёвыми вещами с лотков, и вскоре она зашла в магазин, купила бутылку колы и направилась в школу.

Ю Цзаньфэн, увидев это, быстро перешёл дорогу и как раз услышал, как из магазина выбежал человек и закричал вслед Су Мэйфэнь:

— Девушка, эта купюра в пятьдесят юаней — фальшивка!

Да, эту фальшивку дал ей водитель, который вёз её на Перекрёсток Чэнь.

После того как Ю Инань попал в тюрьму, Су Мэйфэнь некоторое время не ходила по магазинам, тратя деньги в основном на еду в столовой и покупки одежды, украшений и обуви в интернете, поэтому купюра в пятьдесят юаней лежала в её кошельке нетронутой, и она не заметила, что это фальшивка.

Су Мэйфэнь не слышала, как её зовут, и, потягивая колу, думала, что давно не была в ресторане, и в эти выходные стоит сходить в новый фешенебельный ресторан на площади, чтобы побаловать себя.

Услышав о «фальшивке», Ю Цзаньфэн вдруг осенило, и он остановил кассира:

— Мисс, вы говорите, что та студентка дала вам фальшивку?

— Да! Это я виновата, слишком увлеклась телефоном и не проверила купюру! — Кассир с сожалением сказала.

— Эта студентка просто ужасна! Знаете, она и мне дала фальшивку, и владельцу соседнего магазина тоже. Я подозреваю, что она массово использует фальшивые деньги и связана с какой-то организацией по производству поддельных купюр, и даже собираюсь сообщить в полицию! Если это правда, я, возможно, получу награду от полиции!

<http://bllate.org/book/16648/1525428>